

Простачок изгоняет домового. Польская народная сказка

Однажды по пути из города Простачок купил за бесценок ручную сову и зашагал домой. Поздно вечером добрался он до какой-то деревни. Во всех окнах темно, а в одном окошке огонек светится. Заглянул Простачок из любопытства в окно и видит – на столе, покрытом белой скатертью, лежат пироги, жареный гусь да фляжка водки стоит. А за столом сидит молодой мужчина – видно, какой-то родственник или разлюбезный гость. Хозяюшка-то молодая, пригожая, гостя умильно потчуята да так и ласкится к нему. Простачок сову под мышкой держит, а в правой руке – посошок дорожный, да тем посошком и постучи в окно. Хозяйка как ошпаренная вскочила с места и спрашивает в испуге: "Кто там?"

– Хозянин! – ответил Простачок. Вмиг пирог полетел со стола в квашню, фляжка водки – в комод, жареный гусь – в печку, а хозяюшкин гость, схватив шапку, шмыгнул под печку. Наскоро прибрав все, хозяйка опрометью кинулась отворять двери.

Едва Простачок отскочил от окна, как вдруг заскрипел снег под полозьями легких саней и перед воротами дома осадил лошадь здоровый, плецистый мужик.

– Отворяй! – закричал он, вылезая из саней и стуча кнутовищем в ворота. – Отворяй, жена, и коня распряги: у меня руки закоченели.

Ворота распахнулись, и хозяйка повела коня во двор. Тут только хозяин заметил Простачка и спросил: "А ты, братец, кто такой будешь?"

– Путник я. Пусти обогреться в хату. Позднее время, а заночевать негде.

Гостеприимный хозяин повел Простачка за собой, и вскоре они сидели за столом. И рад бы хозяин хорошо угостить путника, но хозяйка насили разыскала для них немного соли и краюшку хлеба. Подает им скучный ужин и ворчит: "Знала бы я, когда тебя ждать, готовила бы чего-нибудь горячего и пирог бы испекла. А то вот как вышло: и сам приехал, и гостя Бог дал, а угощать нечем".

– Что это у тебя за птица? – спросил хозяин, с любопытством разглядывая важно сидящую рядом с Простачком сову.

– Сова – ученая голова, – погладил ее путник. – Очень смекалистая птица, все знает и насквозь видит, даже говорить умеет.

– Да что ты? И говорить может? – удивился хозяин, собирая хлебом соль, растолченную на столе.

Незаметно для хозяев Простачок ущипнул сову, она и прохрипела что-то по-своему.

– Что она говорит? – спросил хозяин.

– Говорит, что в квашне пирог лежит.

– Пирог в квашне? Слышишь, жена, давай-ка его сюда!

– Может, правда? – пробормотала перепуганная молодица. – Вчера брат заезжал ко мне, так я для него наскоро испекла. Может, и остался кусочек. Сейчас погляжу... И точно: вынула из квашни и подала на стол пирог, да не кусочек, а чуть начатый.

Режут мужики пирог и уплетают за обе щеки. А Простачок снова потихоньку прижал сову. Она опять завертела головой и заухала.

– А теперь она о чем говорит? – полюбопытствовал хозяин.

– Да ну ее! Все свое плетет! Будто в комоде фляжка водки есть.

– Может, и верно, жена? Ну-ка, выдвинь ящик!

– Не знаю, – завертелась баба, еще больше смутившись. – Кажись, вчера капелька осталась, а может, и есть... Посмотрела – и водка есть, да не капелька а больше половины фляжки. Делать нечего, поставила хозяйка водку на стол.

Хозяин молча налил себе и гостю. Выпили по рюмке и снова – за пирог.

– Замолчи! – тихо прикрикнул Простачок на сову, которая под его незаметными толчками снова подала голос. – Замолчи! Не твое это дело...

– А что она говорит?

– Да болтает, что-де в печи жареный гусь, – будто нехотя проворчал путник.

– И гусь? Доставай, жёнка, а то сам пойду искать! Все подавай сразу, что есть еще!

Подбежала хозяйка к печи, заглянула за заслонку и запричитала, заламывая руки: "Господи, и гусь есть! Боже мой, да что же это творится? Ведь только что ничегошеньки не было. И ума не приложу, откуда всё взялось. Не иначе, чародейство или еще что!.."

– Веришь ли, добрый человек, – говорил хозяин, разрезая гуся, – у меня в доме дивные дела творятся. Нечистый дух по-другому бы озорничал, а то дело сделано, и концы в воду. Что есть в доме повкуснее, все из рук уплывает. На кого подумаешь? Живём вдвоем: я да женка. Чьи это дела, любезный гость, как по-твоему?

– А почему ж другому быть – не иначе домовой завелся. А где он поселится, там счастья не жди. Но если это только домовой, то с помощью совушки – мудрой головушки мы выгоним его сегодня же. Удерет злодей туда, куда еще Макар телят не гонял.

– Сделай такую милость, гостюшка! Выгони, уплачуй тебе, сколько запросишь.

Простачок велел хозяину выйти в сени.

Хозяйка, оставшись с гостем с глазу на глаз, упала перед ним на колени и начала умолять: "Ой, не губи меня, добрый человек, не губи!" И гость хозяюшкин вылез из-под печи и тоже путнику в ноги, упрашивает: "Возьми все, что у меня есть, только не губи. Не выдай хозяину, а то он меня живого не выпустит".

Простачок велел ему вымазать сажей лицо и руки, напялить кожух шерстью наружу, рукавицы натянуть на ноги, а сапоги на руки надеть. Привязал ему на голову старый голик и велел обратно лезть под печку.

Позвал хозяина и объявил, что домовой прячется под печкой: так сова указала. Потребовал котелок ключевой воды, две пригоршни круп яичменных, колбасы, солонины, масла и соли, а об остальном просил не беспокоиться. Без слов хозяин дал все, что требовал путник. Тот на шестке разложил огонь, и скоро в котелке пыхтела густая и жирная каша, а Простачок, засучив рукава, помешивал ее ложкой. Каша поспела. Перекрестил путник углы дома, настежь распахнул двери избы, хозяину дал в руки метлу, а хозяйке – лопату. Как брызнет кипящей кашей из поварешки под печку да как заорет что есть мочи: "А ну, домовой, киш-киш отсюда!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И точно: вдруг из-под печки выскочило что-то черное и косматое, не человек и не козел, как есть – домовой, да как пустится наутек в двери. По пути сбил с ног хозяина, а хозяйка с перепугу завопила благим матом. Простачок вскочил на стол, а домовой метнулся к воротам да как сиганет на улицу, только его и видели. Утром Простачок за труды получил от хозяина рубль, да хозяйка тайком сунула ему в руку еще рубль.

Так рассудил он дело своим мужицким умом, всем угодил и себя не забыл: обогрелся, попил, поел как следует, выспался, деньги в мешок спрятал, да и котелок с кашей захватил с собой. С хлебосольными хозяевами рас прощался чин по чину и пошёл своей дорогой.